

Стригунов Юрий Владимирович

**МЕЖГЕНЕРАЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ДИНАМИКА ЦЕННОСТЕЙ
СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ И МОЛОДЕЖИ**

22.00.04 – «социальная структура,
социальные институты и процессы»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Ростов-на-Дону – 2009

Диссертационная работа выполнена в ГОУ ВПО «Южно-Российский государственный технический университет (Новочеркасский политехнический институт)»

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Самыгин Сергей Иванович

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Байрамов Вагиф Дейрушевич

доктор социологических наук, доцент
Рачипа Андрей Валерьевич

Ведущая организация: Северо – Кавказская академия
государственной службы (СКАГС)

Защита состоится «18» декабря 2009 г. в 10-00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.208.01 по философским и социологическим наукам в ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, ИППК ЮФУ, ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов - на - Дону, ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан «16» ноября 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000621167

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.Б. Маринов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В течение достаточно длительного времени социологи констатировали значительное несовпадение - вплоть до конфликта – ценностей молодежи и старших поколений в трансформирующемся российском обществе. Конфликт поколений по поводу ценностей был естественным следствием стремительных дезинтеграционных процессов в обществе, вызванных радикальными преобразованиями, разрушением привычной социальной структуры, утратой привычной для старших поколений моноидеологии, распространением новых потребительских стандартов и т.д.

Следует подчеркнуть, что в периоды глобальных социальных трансформаций, размывающих или разрушающих устоявшиеся ценностные ориентации, механизмы их межгенерационной трансляции, межгенерационный конфликт ценностей закономерен и неизбежен. В современном российском обществе, пережившем столь масштабные изменения во всех сферах жизнедеятельности, межгенерационные отношения стали гораздо сложнее, приобрели значительный конфликтный потенциал. Межгенерационный конфликт ценностей в таких случаях связан с переоценкой молодым поколением социокультурного опыта своих предшественников. В результате разрушения межгенерационной преемственности ценностей и норм поведения, утраты ценности социального опыта предшествующих поколений на первый план, как отмечают известные российские исследователи, выходит индивидуализация как форма саморегуляции молодежи в условиях, когда отсутствуют универсальные образцы социальной регуляции¹.

Обострение межгенерационных противоречий в современном российском обществе достигло своего пика в период реформ. Межгенерационный конфликт ценностей в условиях социальной трансформации проявлялся как на микроуровне, в рамках конкретной семьи, так и на макроуровне, в рамках общества в целом. Существенные различия и даже противоречия в иерархии ценностей старших и младших поколений влекли за собой их конфронтацию, что оказывало дезинтегрирующее и дестабилизирующее влияние на

¹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. М.: Academia, 2008. С. 173.

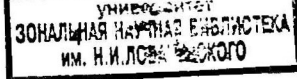
общество. Наблюдался сильный разрыв между системами ценностей старшего поколения и более младших поколений, который усугублялся фактическим расколом российского общества по политическим признакам. Социокультурный конфликт между старшим и младшим поколениями россиян в пореформенной России способствовал развитию концепции межпоколенческого конфликта в отечественной литературе, который выступал в качестве существенного фактора дезинтеграции российского общества.

В настоящее время ситуация в российском обществе существенно изменилась. Стабилизационные процессы в политической, экономической, культурной сферах социальной жизни повлекли за собой и уменьшение противоречий между поколениями. Выросло новое поколение российской молодежи, не имеющее представления о жизни в советском обществе. Молодые люди эпохи реформ вошли в средний возраст, стали поколением «отцов». Старшее, «советское», поколение постепенно уходит из активной социальной жизни. Как свидетельствуют социологические опросы, в последние годы в российском обществе наблюдается устойчивая тенденция к смягчению противоречий между поколениями².

Динамика социальных настроений и изменений ценностных ориентаций молодого поколения в соотнесенности с ценностной структурой старшего поколения является показателем социокультурной динамики общества, чем и определяется необходимость глубокого научного анализа изменений, происходящих в системе межпоколенческих отношений. Это обстоятельство определяет социальную и научную актуальность данного диссертационного исследования, посвященного изучению современного состояния межпоколенческих отношений в российском обществе.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы межпоколенческих отношений давно находятся в центре внимания мировой социальной мысли. К изучению отношений между поколениями обращались такие видные представители зарубежной

² Горшков М.К. Российский менталитет в социологическом измерении. // Социологические исследования. 2008, № 6; Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. Аналитический доклад. М., 2007; Семенов В.Е. Ценностные ориентации и проблемы воспитания современной молодежи // Социологические исследования. 2007. № 4; Петров А.В. Ценностные предпочтения молодежи: динамика и тенденции изменений // Социологические исследования. 2008. № 2 и др.

философии как А.Горц, А. Камю, К.Лоренц, Х.Ортега-и-Гассет, Ж.П.Сартр, М.Фуко. С позиций психоанализа межпоколенческие отношения и конфликт ценностей поколений рассматривали В.Райх, Л.Фойер, Э.Эриксон и др., опиравшиеся в своих исследованиях на работы З.Фрейда.

В социологической науке первыми обратились к проблематике межпоколенческих отношений классики – О.Конт, Э.Дюркгейм, М.Вебер. Рост интереса к отношениям между поколениями существенно возрос в зарубежной социологии в связи с социально-экономическими и политическими трансформациями, происходившими в XX веке и носившими глобальный характер. Исследованием межпоколенческих отношений в зарубежной социологической науке занимались С.Айзенштадт, К.Аттиас-Донфут, Д.Белл, К.Девис, К.Кенистон, К.Манхейм, Г.Маркузе, Ч.Р. Миллс, М.Мид, Т. Парсонс и др. ученые. Проблемы межпоколенческой преемственности, трансляции социокультурного опыта поколений исследовали В.Арьес, К.Клакхон, Л.фон Визе.

Поскольку трансформационные процессы сопровождались конфликтом ценностей старшего и младшего поколений, в зарубежной социологии получила значительное распространение концепция конфликта, рассматривавшая межпоколенческие отношения с точки зрения неизбежности и необходимости противостояния поколений.

У истоков теории конфликта поколений стояли К.Манхейм и М.Мид³. К.Манхейм в работе «Диагноз нашего времени» разделил общества на статичные и динамичные. В динамичных обществах авангардом социального развития является молодое поколение, старшие поколения в лучшем случае призваны играть лишь роль советника молодежи. М.Мид признала за молодым поколением функцию «социального бульдозера», расчищающего плацдарм для новых социальных отношений и новой системы ценностей.

В русле теории межпоколенческого конфликта следовали такие зарубежные ученые как К.Кенистон, Дж. и М. Раунтри, Ч.Рейч, Т.Роззак. Их теоретические изыскания находились под сильным влиянием массовых протестных выступлений молодежи,

³ Манхейм. К. Диагноз нашего времени. М., 1994; Мид М. Культура и преемственность. Исследование конфликта между поколениями // М.Мид. Культура и мир детства. Избр. произв. / Пер. с англ. М., 1988.

распространения молодежной контркультуры, достигших своего пика в 1960-е гг. Поэтому для всех перечисленных исследователей было характерно идеализированное восприятие молодежи, наделение молодого поколения мессианскими функциями. Дж. и М.Раунтри, объединив теорию межпоколенческого конфликта и классовую теорию марксизма, выдвинули концепцию молодежи как «нового революционного класса». Ч.Рейч предложил концепцию трех типов сознания, также определив в качестве носителя наиболее прогрессивного третьего типа сознания молодое поколение. Т.Роззак выдвинул идею молодежной контркультуры как альтернативы массовой культуре общества.

В 1970-е – 1990-е гг. отношения между поколениями находились в центре исследовательской работы таких зарубежных социологов как П.Абрамс, П.Бурдье, Г.Гунзенбум, Дж.Скот, Г.Шуман. П.Бурдье рассматривал роль культурной репродукции в межпоколенческих процессах. Г.Шуман и Дж.Скот подвергли анализу проблемы отношения поколений и коллективной памяти.

В отечественной социологической науке советского периода исследование межпоколенческих отношений не выделялось в отдельное направление. Изучение конфликта между поколениями нарушало господствовавший в советских общественных науках подход к классовому противостоянию как к единственной социально значимой форме конфликта. Поэтому работы по межпоколенческим отношениям в советское время носили единичный характер. В качестве немногих исследований, посвященных интересующей нас проблематике, можно отметить, в частности, работы И.С.Кона.

С либерализацией в общественно-политической жизни страны отечественная социологическая наука получила возможность полноценного исследования межпоколенческих отношений, в том числе и используя опыт зарубежной социологии. Проблемы преемственности поколений, отношений между ними рассматривали такие отечественные ученые как М.К. Горшков, Б.В.Дубин, А. Зубов, Ю.А.Левада, В.Т. Лисовский, В.В. Гаврилюк и Н.А. Трикоз, К. Муздыбаев, А.В. Петров, Л.Седов, В.Е. Семенов, В.С. Семенова, К. Уильямс, Ю.А. Зубок, В.И. Чупров и др.⁴.

⁴ Горшков М.К. Российский менталитет в социологическом измерении. // Социологические исследования. 2008, № 6; Горшков М.К. Российское общество в условиях реформации: мифы и реальность (социологический анализ). 1992-2002. М., 2003; Дубин Б.

Большой вклад в исследование динамики ценностей россиян и молодого поколения в том числе внесен М.К.Горшковым, под руководством которого был проведен ряд крупномасштабных социологических исследований по данной проблематике⁵. Динамике ценностных ориентаций молодежи посвящены также работы таких исследователей, как: Ю.Р. Вишневский, В.И. Добрынина, Н.А. Зоркая, П.А. Михеев, Е.А. Омельченко, А.В. Соколов, И.О. Щербакова, В. Трофимова, М.А. Ядова и др.⁶

Старшие и младшие: Три поколения на переходе // Дружба народов. 1994. № 2; Дубин Б. Социальный статус, культурный капитал, ценностный выбор: Межпоколенческая репродукция и разрыв поколений // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1995. № 1; Дубин Б. Дети трех поколений // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1995. № 4; Зубов А. Единство и разделения современного русского общества // Знамя. 1998. № 11; Левада Ю.А. Три "поколения перестройки" // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1995. № 3; Левада Ю.А. "Человек советский" десять лет спустя // ВЦИОМ. Мониторинг общественного мнения. М., 1999; Лисовский В.Г. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России: Учебное пособие. СПб.: СПбГУП, 2000; Муздыбаев К. Жизненные стратегии современной молодежи: межпоколенческий анализ // Журнал социол. и социальной антропологии. 2004. Т.VII, N 1; Петров А.В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений. // Социологические исследования. 2008. № 2; Седов Л. Проблема смены политических элит: поколение "next" // Мониторинг общественного мнения. 2000. № 3; Семенов В.Е. Ценностные ориентации и проблемы воспитания современной молодежи // Социологические исследования. 2007. № 4; Семенова В.С. Дифференциация и консолидация поколений // Россия: Трансформирующееся общество. М., 2001; Динамика ценностей населения реформируемой России / Отв. ред. Н.М. Лапин, Л.А. Беляева. М., 1996; Гаврилук В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентации в период социальной трансформации // Социологические исследования. 2002. № 1; Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007; Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М.: Наука, 2001; Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. М., 2001 и др.

⁵ Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. Аналитический доклад. М., 2007; Российская идентичность в социологическом измерении. Аналитический доклад. М., 2007; Свобода. Неравенство. Братство: Социологический портрет России / Авт.-сост. Е.П. Добрынина; под общ. Ред. М.К. Горшкова. М.: ИИК «Российская газета», 2007 и др.

⁶ Вишневский Ю.Р. Студент 90-х - социокультурная динамика // Социологические исследования. 2000. № 12; Добрынина В.И. Процессы перемен в сознании российской учащейся молодежи // Вестн. Моск. ун-та. Сер.18. Социол. и политол. 2003. № 4; Зоркая Н.А. Молодежь: типы адаптации, оценка перемен, установки на социальное достижение // Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены. 2001. № 2.; Михеев П.А. Динамика жизненных ценностей сельской молодежи // Социологические исследования. 2005. № 1; Омельченко Е.А. Российская молодежь на рубеже веков: (опыт исторического анализа исследований современного состояния сознания) // Вестн. Моск. ун-та. Сер.8. История. 2005. № 3; Соколов А.В., Щербакова И.О. Ценностные ориентации постсоветского гуманитарного студенчества // Социологические исследования. 2003. № 1; Трофимова В. Самоидентификация современной молодежи (на примере поколения 1988-1989 гг. рождения) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Полит. науки. 2007. № 5; Ядова М.А. Поведенческие установки молодежи постсоветского поколения // Социологические исследования. 2006. № 10 и др.

Региональным аспектам изучения ценностных установок современных россиян посвящены работы В.А. Авксентьева, Т.Н. Бояк, С.С.Бубновой, Т.Е. Зерчаниновой, А.Н. Сытина, В.Г. Немировского, А.А. Гладченкова и др.⁷.

Ю.А. Zubok, А.Н.Тарасов, В.И.Чупров, М. Исаева, Л. Гурьева, С. Копкарева исследуют проявления политической активности современной российской молодежи, экстремистские тенденции в поведении молодежи, в том числе и имеющие характер межпоколенческого противостояния⁸. А.Н.Тарасов, работая в русле теории конфликта поколений, рассматривает межпоколенческие отношения в российском обществе, ориентируясь на концепции западных авторов К.Кенистона, М.Мид, Ч.Рейча о роли молодого поколения как авангарда современного общества.

Определенный интерес при рассмотрении проблематики межпоколенческих отношений представляют исследования по смежным отраслям социологической науки. В частности, И.Ф. Дементьева, исследуя структуру современной российской семьи, ее социальное самочувствие, рассматривает и важную проблему внутрисемейных межпоколенческих отношений⁹. С.Н.Варламова и А.В.Носкова, также работая в сфере социологии семьи, уделяют существенное внимание месту семьи и брака в структуре ценностной иерархии современных россиян, динамике отношений к различным

⁷ Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Маслова Т.Ф. Социальное самочувствие молодежи Северного Кавказа. // Социологические исследования. 2008, № 2; Бубнова С.С., Сытин А.Н. Ценностные ориентации молодежи различных регионов России: принципы, методы, результаты исследования // Научные материалы международного форума и школы молодых ученых Института психологии РАН. Раздел 3. Актуальные проблемы совр. рос. психологии. http://cntnt/rus/mezhdunar/nauchnye_m/razdel_3_a.html; Бояк Т.Н. Русская сельская молодежь полиэтнического региона: трансформация духовно-нравственных ценностей в условиях становления гражданского общества (на материалах Республики Бурятия и Читинской области). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук. Улан-Удэ, 2007; Зерчанинова Т.Е. Социальные потребности молодежи Севера // Социологические исследования. 2002. № 9; Немировский В.Г. Социально-политические ориентации сибирской молодежи / В.Г. Немировский, А.А. Гладченков // Социологические исследования. 1996. № 9 и др.

⁸ Тарасов А.Н. О молодежи - в жанре доноса // Свободная мысль – XXI. 2003, № 3; Тарасов А.Н. Молодежь России: «No Future?» / <http://rwcdax.here.ru/list.htm>; Zubok Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. № 5; Исаева М. Предпосылки и источники молодежного экстремизма // Власть. 2007. № 12; Гурьева Л., Копкарева С. Правовые и политические ценности молодежи // Власть. 2008. № 3.

⁹ См.: Дементьева И.Ф. Социальное самочувствие семьи. // Социологические исследования. 2008. № 9.

формам семьи, брака и внебрачного сожительства у представителей старших и младших поколений¹⁰.

Однако, несмотря на присутствие достаточно обширного списка исследований, посвященных межпоколенческим отношениям в современном российском обществе, мы можем отметить недостаточную освещенность темы, особенно в свете последних социологических опросов, вскрывающих отсутствие кардинальных противоречий в системе ценностей старшего и младшего поколений россиян. Данная работа призвана восполнить существующий пробел.

Цель исследования заключается в изучении характера межпоколенческих отношений в современном российском обществе в контексте аксиологической динамики молодого и старшего поколений постсоветской эпохи.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих промежуточных исследовательских задач:

- очертить контуры социологического исследования межпоколенческих отношений;
- показать интегративный потенциал ценностей и традиций социетальной подсистемы общества в формировании и развитии межпоколенческих отношений;
- выявить социокультурные факторы, детерминирующие межпоколенческие противоречия в российском обществе;
- обозначить влияние социокультурных трансформаций на межпоколенческие отношения в российском обществе;
- представить структуру ценностной иерархии современных россиян;
- определить сходства и различия ценностных ориентаций старшего поколения и молодежи в современном российском обществе.

Объект диссертационного исследования – межпоколенческие отношения в современном российском обществе.

Предмет исследования составляет динамика ценностей молодежи и старшего поколения как основного фактора влияния на формирование и развитие межпоколенческих отношений в современном российском обществе.

Гипотеза исследования. Одним из последствий культурной травмы, возникшей в результате системных реформ российского

¹⁰ См.: Варламова С.Н., Носкова А.В., Седова Н.Н. Брачный договор в России: от прошлого к будущему. // Социологические исследования. 2008. № 1.

общества, явился раскол последнего в отношении ценностей, нашедший проявление в том числе и в ценностном конфликте поколений. Межгенерационный конфликт ценностей в России нашел отражение в результатах ряда социологических исследований девяностых годов. В настоящее время развитие процессов экономической, социальной и политической стабилизации и интеграции российского общества дает основания предполагать, что постепенно исчезают объективные основания межгенерационного конфликта ценностей, имевшего место в недавнем прошлом, и происходит мировоззренческое и аксиологическое сближение поколений. С целью подтверждения этой гипотезы автор провел эмпирическое социологическое исследование, результаты которого представлены в диссертации.

Теоретико-методологической основой исследования является полипарадигмальный подход, в рамках которого используются теоретические и методологические разработки классической (П. Сорокин, М. Вебер и др.), неоклассической (Т. Парсонс, Г. Маркузе и др.), постнеклассической (П. Штомпка) метапарадигм, позволивших обобщить и подвергнуть анализу накопленный в литературе материал в области исследования межгенерационных отношений. В диссертации использованы теоретические подходы к исследованию межгенерационных отношений, сложившиеся в отечественной и зарубежной научной литературе. В частности, автор опирался на работы С. Айзенштадта, К. Манхейма, М. Мид, Т. Парсонса, Э. Шилза, П. Штомпки, Ю.А. Левады, В.Т. Лисовского, А.В. Петрова, Л.Седова, В.Е. Семенова, Ю.А. Зубок, В.И. Чупрова и др. и др., рассматривавших различные аспекты межгенерационных отношений в современном обществе, а также влияние трансформационных процессов на ценности молодого и старшего поколений.

В качестве теоретико-методологической базы исследования выступили положения структурно-функционального, социокультурного, адаптационного подходов, а также принципы системного, аксиологического, комплексного, сравнительно-исторического, культурологического подходов, которые дали возможность исследовать социальные ценности поколений как важнейшую составляющую социетальной подсистемы общества, выполняющую интегративную функцию.

Эмпирической базой диссертации послужили данные многочисленных социологических исследований, проведенных ВЦИОМ, Институтом социологии РАН, а также результаты собственных социологических исследований автора, проведенных в 2007-2008 гг. в ряде городов и сельских населенных пунктов Ростовской области и Краснодарского края. Среди них: Ростов-на-Дону, Волгодонск, Вешенская, Таганрог, Константиновск, Сальск, Армавир, Крымск, Темрюк. Опросом было охвачено 564 человека, из которых в 2007 г. было опрошено 200 чел, а в 2008 – 364 чел. Респонденты были разделены на две возрастные категории – молодежь в возрасте 16-29 лет и возрастная группа старше 40 лет. Целью данных прикладных исследований являлось изучение ценностных установок современных россиян и выявление их различий в зависимости от возрастных категорий респондентов с тем, чтобы сделать вывод о характере межпоколенческих связей.

В работе содержатся следующие элементы **научной новизны**:

- исследованы межпоколенческие отношения в рамках социологического анализа и выявлены основные теоретические направления изучения данного феномена;

- обосновано, что интегративный потенциал межпоколенческих отношений в обществе определяется степенью консенсуса старших и младших поколений в отношении ключевых социетальных ценностей;

- выявлены социокультурные факторы, детерминирующие межпоколенческие противоречия в российском обществе, и установлено, что продолжительная социокультурная неоднородность общества выступает фактором риска противоречий в межпоколенческих отношениях;

- определено влияние социокультурных трансформаций на межпоколенческие отношения в российском обществе и показано, что ценностный консенсус всех социальных групп, в том числе возрастных, является необходимым условием поддержания социальной макроиdentичности;

- выявлено, что приоритетное место в иерархии ценностей современных россиян занимают традиционные ценности, связанные с созданием семьи и репродуктивными функциями, в то время как гражданские ценности занимают достаточно низкое место в аксиологической иерархии российского общества

- установлено, что для современного российского общества характерно отсутствие острых ценностных противоречий между старшим поколением и молодежью.

Новизна исследования отражена в следующих **положениях** диссертации, выносимых на защиту:

1. Поколения как коллективные социальные макроакторы воплощают в себе временную дискретность социокультурного процесса. Межгенерационные отношения поэтому должны обладать достаточным потенциалом интеграции, который мог бы способствовать преодолению естественных тенденций взаимного отдаления поколений «отцов» и «детей», вызванных относительным несовпадением условий социализации и исторических условий в целом. Этот потенциал зависит от существующего между поколениями консенсуса в отношении ключевых ценностей, от полноты воспроизводства базовых социальных традиций. Поскольку современное общество динамично развивается, исследование культурно-ценностной преемственности поколений следует проводить на основе комплексного подхода, включающего в себя ряд направлений, сложившихся в социально-гуманитарном знании: культурологическое, психологическое, собственно социологическое и др., в рамках которых межпоколенческие проблемы получают специфическое освещение, и его использование в русле социологического анализа позволит обогатить знание о характере межгенерационных отношений, их динамике и факторах, влияющих на данный процесс.

2. Базовые ценности общества на каждом конкретном историческом этапе его развития характеризуются определенными особенностями содержания, вызывающими трудности в процессе межгенерационной трансляции. Передача ценностей от поколения к поколению происходит через механизмы культурной традиции, в силу чего значимость интегративной функции традиции для поддержания единства общества трудно переоценить. В кризисные периоды общественного развития, когда затрудняется непрерывность передачи традиции, возникают разрывы социокультурной преемственности, увеличивая тем самым степень социальной дезинтеграции. Являясь базой социетального единства общества, ценностный консенсус всех социальных групп, в том числе возрастных, является необходимым условием повышения интегративного потенциала ценностной системы

общества, на основе которой выстраиваются межпоколенческие отношения и осуществляется культурно-ценностная преемственность поколений.

3. В российском обществе в силу ряда особенностей исторического развития сложилась специфическая социокультурная ситуация, которую можно определить как ситуацию ментальнообусловленной аксиологической неоднородности. В периоды обострения этой ситуации она переходит в состояние социокультурного раскола, констатированного А.С. Ахиезером. Долговременная социокультурная неоднородность является питательной средой для возникновения и развития различного рода аксиологических противостояний и конфликтов, в частности, межпоколенческих конфликтов ценностей, выступая фактором риска в сфере межпоколенческих отношений.

4. Существенными факторами развития конфликта ценностей между поколениями россиян являются культурная травма, возникшая в результате реформ на постсоветском пространстве страны, и вовлечение российского общества в процесс глобализации. Обесценивание социальных ценностей старшего поколения, связанное с отказом от коммунистической идеологии, и распространение в обществе, прежде всего в молодежной среде, потребительских ориентаций, стало базой развития межпоколенческого конфликта ценностей в первое десятилетие реформ. В то же время резкая интенсификация межкультурных контактов, информатизация общества, развитие глобальных культурных и экономических связей привели к плюрализации ценностей, создав тем самым условия для многомерного ценностного противостояния поколений, меркантилизации системы ценностей молодежи, культурной дезинтеграции поколений, развития социального аутизма, девиантного и делинквентного поведения молодежи.

5. Проведенное исследование показало, что в настоящее время для большинства современных россиян, вне зависимости от возрастной принадлежности, приоритетное значение в системе ценностей имеют индивидуалистические ценности, связанные с личной жизненной стратегией каждого конкретного индивида. Эти ценности условно можно разбить на три категории: 1) ценности, связанные с созданием семьи, состоянием здоровья ее членов,

выполнением репродуктивной функции, а также ценности родственной и дружеской коммуникации; 2) материальные ценности, связанные с достижением высокого уровня доходов, решением материальных и жилищных проблем, карьерным ростом; 3) ценности свободы, личной независимости, включающие в себя возможность самостоятельного выбора жизненного пути. При этом, ценность семьи выделяет и ставит на первую позицию подавляющее большинство россиян, вне зависимости от пола, возраста и социальной принадлежности. Значительное место в системе ценностей россиян занимает ценность здоровья, что чрезвычайно важно в условиях снижения социального самочувствия российского населения и роста социально обусловленных заболеваний (алкоголизм, наркомания, суицид и др.) в молодежной среде. Ценности, связанные с личным материальным благополучием, выделяются также значительным большинством россиян в качестве приоритетных и занимают второе место после семейных ценностей. Политические свободы, гуманизм, патриотизм и другие гражданские ценности рассматриваются россиянами как более второстепенные по сравнению с личностными ценностями семьи и индивидуального материального благополучия. В комплексе гражданских ценностей наиболее отчетливо проявляются межпоколенческие противоречия. Низкий интерес общества к гражданским ценностям свидетельствует о деполитизации и деидеологизации современных россиян, в особенности представителей младших возрастных категорий. Структура ценностной иерархии в целом подтверждает традиционалистскую ориентацию большинства современных россиян.

6. Иерархия ценностей старшего и молодого поколений современных россиян не имеет существенных различий. Можно утверждать, что в целом российская молодежь наследует важнейшие ценности предшествовавшего поколения. Однако имеются различия между младшим и старшим поколениями россиян в сфере морально-этических принципов, проявляющиеся в более лояльном отношении молодежи к формам поведения, морально недопустимым или нежелательным для старшего поколения. В целом можно утверждать, что в современном российском обществе не наблюдается межпоколенческих противоречий в том понимании, какое позволило бы нам говорить о существовании межпоколенческого конфликта ценностей.

Практическая и теоретическая значимость исследования определяется высокой актуальностью проблематики межпоколенческих отношений в аспекте ценностной интеграции современного российского общества, а также тем фактом, что анализ состояния межпоколенческих отношений в целом и динамики ценностей старшего и младшего поколений россиян может способствовать выработке адекватной молодежной политики. Теоретическая значимость работы заключается в обосновании вывода об отсутствии существенных межпоколенческих противоречий относительно ценностей.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в преподавании общей социологии и специальных социологических дисциплин, а также социальной философии.

Результаты исследования могут оказаться полезными при формировании конкретных социологических исследований в области социологии молодежи, а также программ регионального уровня в области социальной адаптации различных возрастных групп.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры социологии и психологии ЮРГТУ. Основные теоретические выводы, рекомендации и положения диссертации докладывались на научно-практических конференциях всероссийского и регионального уровня, таких как: «Социализация молодежи Юга России в начале XXI века» (Ростов-на-Дону, 2007 г.), «Социальная работа в XXI в.: проблемы и стратегии развития» (Новошахтинск, 2008 г.), «Регионы Юга России: вызовы мирового кризиса и проблемы обеспечения национальной безопасности» (Ростов-на-Дону, 2009 г.).

Всего по теме диссертации опубликовано 6 научных работ общим объемом 3,2 п.л., в том числе 2 статьи в изданиях, входящих в перечень ВАК Минобрнауки России.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых включает два параграфа, заключения, списка литературы из 180 наименований на русском и иностранных языках, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается выбор и актуальность темы, раскрывается степень ее разработанности, определяются основные цели и задачи исследования, формулируются его теоретико-методологические основы, излагается гипотеза исследования, а также присутствующие в диссертации элементы научной новизны и тезисы, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость диссертационной работы, обозначается его структура.

Глава первая «Культурно-ценностная преемственность поколений в системе социетального единства: теоретико-методологические проблемы исследования» посвящена социологическому анализу межгенерационных отношений, а также выявлению интегративного потенциала ценностей и традиций общества в процессе формирования и развития межгенерационных отношений.

В параграфе 1.1 «Межгенерационные отношения как объект социологического анализа» анализируются теоретические подходы, сложившиеся в отечественной и зарубежной литературе в области изучения поколений и отношений между ними.

Межгенерационные отношения занимают важное место в русле социологических исследований. Изучение проблематики межгенерационных отношений имеет особенно актуальное значение для понимания специфики процессов социальных перемен, происходящих в современных обществах. Поколение рассматривается социологической наукой как определенная социальная группа, связанная общим социальным опытом в силу общего для ее представителей периода жизни. Теодор Шанин отмечает, что «понятие «поколение» употребляется в основном как равнозначное: 1) звену генеалогической цепи; 2) жизненному этапу и/или подразделению возрастной организации общества; 3) историческому периоду и/или современникам, т.е. всем живущим в нем; 4) социально-возрастной «когорте», т.е. тем, кто в результате близости дат их рождения следует параллельно схожими этапами собственного биологического развития и социально очерченного жизненного пути в рамках истории определенных обществ»¹¹. Наиболее распространенным подходом к

¹¹ Шанин Т. История поколений и поколенческая история // «Отцы и дети»: поколенческий анализ современной России. М., 2005. С.21.

определению поколения все же относится традиционное понимание его как определенной возрастной категории, обладающей достаточно четкими границами. Выделение поколения как определенной социальной общности базируется, в первую очередь, именно на возрастной дифференциации общества.

Проблема взаимоотношения поколений волновала представителей различных научных направлений и находилась в спектре внимания человеческой мысли с глубокой древности. Х.Ортега-и-Гассет подчеркивал, что «... главное в жизни поколений отнюдь не то, что они сменяют друг друга, главное – их взаимопересечение, перехлест»¹². В русле психоаналитического направления взаимодействие поколений исследовали Р.Бенедикт, В.Райх, Л.Фойер, Э.Эриксон. Основываясь на теории психоанализа З.Фрейда, они разрабатывали теорию «эдипова комплекса», объясняющую природу межпоколенческих конфликтов, причины повышенной агрессивности молодежи, радикализма ее выступлений против господствующей в обществе системы ценностей и самого общественного порядка.

Особую актуальность в современных условиях приобрело рассмотрение проблемы межпоколенческих отношений с точки зрения теории конфликтов, трактовавшей противостояние поколений как естественный процесс и рассматривавшей молодежь как самую передовую часть общества, локомотив его социального развития. Л. Фойер утверждал, что «конфликт поколений – универсальный мотив истории. Он базируется на изначальных чертах человеческой натуры...»¹³. Теория конфликтов опиралась на получившие большую популярность работы К. Мангейма и М. Мид. Вместе с проблемой межпоколенческого обмена опытом, Мангейм поставил и зависящую от нее проблему перемен¹⁴. Связав процесс формирования поколений с процессами изменений в обществе, Мангейм определил в качестве основного критерия принадлежности к конкретному поколению особое «историко-социальное самосознание» – коллективную идентичность. От нее зависит отношение к жизни, поведение конкретной возрастной группы, отличное от остальных возрастных

¹² Ортега-и-Гассет Х. Вокруг Галилея // Он же. Избранные труды. М., 1997. С.274.

¹³ Feuer L. S. The Conflict of Generations. The Character and Significance of Student Movement. NY, 1969. P. 527-528.

¹⁴ См. Мангейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994.

групп и выделяющее ее в «поколение»¹⁵. Значительный вклад в развитие социологического анализа межгенерационных отношений внесла М. Мид¹⁶. Поставив перед собой целью выявление причин межгенерационных конфликтов, Мид провела исследование динамики культуры различных поколений – старшего, среднего и молодого. Эти три поколения, по Мид, представляют три типа культуры - прошлую (постфигуративную), настоящую (кофигуративную) и будущую (префигуративную).

Проблему межгенерационных отношений в рамках социологического анализа целесообразно исследовать с позиций теории социальной адаптации, которая имеет своих видных представителей в отечественной науке. Речь идет о таких исследователях, как Л.В. Корель, Т.И. Заславская, Н.Ф. Наумова, М.А. Шабанова и др.¹⁷, которые разработали теоретические и практические аспекты адаптации россиян к социально-экономическим и политическим условиям постсоветского государства. В условиях смены идеологической, экономической, политической и социокультурной в целом парадигмы развития российского общества россияне вынуждены вырабатывать новые механизмы адаптации, так как прежние уже устарели и уже не востребованы в рыночных условиях развития общества. Молодежь не стоит в стороне от данного процесса и активно включена в адаптационный процесс. Более того, ей приходится гораздо сложнее ввиду того, что она вынуждена апробировать на собственном опыте те или иные практики, чтобы добиться успеха, и старшее поколение помочь ей не в силах, поскольку само пребывает в состоянии поиска адаптационных путей и механизмов.

Межгенерационные отношения формируются в процессе взаимодействия поколений, в рамках которого и происходит воспитание молодежи и интеграция в социум, что предполагает применением теории социализации как научного инструментария

¹⁵ Mannheim K. The problem of generations, in K. Mannheim's «Essays on the sociology of knowledge». London: Routledge, 1952.

¹⁶ См.: Мид М. Культура и преемственность. Исследование конфликта между поколениями // М.Мид. Культура и мир детства. Избр. произв. / Пер. с англ. М., 1988.

¹⁷ Корель Л.В. Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики / Л.В. Корель. Новосибирск: Наука, 2005; Шабанова М.А. Социальная адаптация в контексте свободы // Социологические исследования 1995; Наумова Н.Ф. Жизненная стратегия человека в переходном обществе // Социологический журнал. 1995. № 2.

исследования межгенерационных отношений. Таим образом, такое сложное социальное явление как межгенерационные отношения следует исследовать в комплексе сложившихся подходов в отечественной научной литературе.

В параграфе 1.2. «Ценности и традиции в социетальной подсистеме общества: интегративный потенциал в межгенерационных отношениях» ценности, диахронная передача которых происходит через традицию, рассматриваются в качестве ядра межгенерационных отношений.

С.Флейшекер видит в традиции «набор обычаев, переданных через поколения, и набор убеждений и ценностей, служащих легитимации этих обычаев»¹⁸. Непосредственным носителем традиции является поколение, выступающее в качестве субъекта социального воспроизводства, а изменения в функционировании механизма трансляции социокультурного наследия приводят к росту межгенерационных противоречий. Связывая традицию с механизмами передачи наследия предыдущих поколений, можно исследовать традицию как таковую, поскольку данные механизмы, преимущественно, схожи. Однако следовать этой возможности можно лишь в том случае, если существует ясность относительно способов передачи «наследия», каковых может быть два: прямое наследование, при котором происходит передача сведений в бесписьменных культурах, и наследование при помощи письменности. Разумеется, последний путь более совершенен, но в данном случае неизбежен вопрос – каким образом осуществляется передача собственно языка? Интересный ответ на этот вопрос дает М.А.Розов¹⁹. В своих работах он формулирует теорию социальных эстафет, понимая социальные эстафеты как процесс межгенерационной передачи опыта посредством воспроизведения определенных форм деятельности и поведенческих стандартов. Механизм социальных эстафет выглядит как своего рода цепь из воспроизводимых образцов поведения и деятельности. Подчеркивается, что способности человека к действиям по образцам присущи всем сферам человеческой жизнедеятельности, включая мышление, речь, коммуникацию, поведение, материальную культуру.

¹⁸ Цит. по: Полонская И.Н. Традиция: от сакральных оснований к современности. Ростов-на-Дону, 2006. С.14.

¹⁹ Розов М.А. Теория социальных эстафет и проблема анализа знания. // Теория социальных эстафет: История – Идеи – Перспективы. Новосибирск: НГУ, 1997. С. 9–67.

Если рассматривать традицию с точки зрения концепции социальных эстафет, предложенной М.А.Розовым, то традиция представляется нам ничем иным как специфическим способом, посредством которого осуществляется хранение и трансляция социального наследия, переходящего от индивида к индивиду и от генерации к генерации. Понимаемая в таком ключе традиция напоминает волну, которая совершает перемещения на поверхности водоема, тогда как собственно вода горизонтальных перемещений не совершает.

Для нашего исследования особенно важно отметить, что с появлением письменности изменяется межгенерационная коммуникация. Письменная культура, характеризуется подрывом авторитета, основанного лишь на возрастных критериях. Рост знаний, формирование новых идей в сфере мировоззрения, приводит к возникновению непонимания и противоречий между представителями различных поколений. Появляющееся в письменных культурах историческое сознание проводит четкие границы между прошлым и настоящим, следовательно – и между выражающими их поколениями. Традиции не могут находиться в незыблемом состоянии. Если бы традиции периодически не обновлялись и даже не менялись, то мы оставались бы на уровне своих «современников из каменного века» - бушменов, андамандцев и др., не меняющих свой образ жизни на протяжении многих тысячелетий. Поэтому можно говорить о существовании глубокой связи между традициями и новаторскими практиками. Многие исследователи сходятся во мнении, что возможность инноваций изначально заложена в традиции. Верность традициям не входит в противоречие с новаторством, и даже способствует появлению последнего, так как в каждом конкретном случае происходит реализация традиции на новом материале. Смена поколений определяет границы, по которым проходит соединение традиций и новаторства. Каждая новая возрастная группа формируется и развивается за счет предыдущих поколений, но приобретает собственное лицо, собственные нормы и ценности, оставляя, тем самым, свой неповторимый вклад в развитие человеческого общества.

Шилз пишет, что общество характеризуется наличием центральной ценностной системы, в которой присутствует определенное количество подсистем – политической, экономической, статусной,

системы родства и институций²⁰. Эти подсистемы, имеющие под собой некие культурные ценности, обладают собственными организационными структурами, связанными с «центральной зоной» через личностные отношения, пересекающиеся интересы, территориальную локализацию. Центр, или центральная зона, - это как бы в свернутом виде ценности и верования данного общества, которые позволяют людям чувствовать, что существует что-то более высшее и продолжительное, чем их повседневность. И на этом основании люди включаются в социальные взаимодействия, осуществляется межпоколенческая трансмиссия. Человечеству не раз приходилось претерпевать самые революционные перемены в индустриальной сфере, но преобразования в области социокультурной, в силу социальной сущности человека, никогда не были тотальными, да они и не могут быть таковыми по определению. Любые социокультурные преобразования встречают четкий заслон в виде традиций, теснейшим образом вплетенных в общественную жизнедеятельность. Воспроизводящие социальные отношения, влияющие на восприятие, усвоение и использование ценностей и норм данного общества, традиции легитимизируют социальные структуры, распределяя индивидуальные и коллективные роли и формы поведения. Введение новых стандартов в жизнь общества, без использования традиций, не повлечет за собой сущностные преобразования и, в конечном итоге, приведет лишь к формальному порядку, в условиях которого новые социальные институты окажутся в чуждой среде.

Социальная традиция является каналом межгенерационной передачи ценностей. Опредмечивая посредством культуры свои ценности, социальный субъект в то же время приобретает в культуре то, что является ценным для него самого, что позволяет сделать вывод об интегративном потенциале ценностей и традиций в социетальной подсистеме общества.

В главе 2 «Факторы межгенерационных отношений в современном российском обществе» научному анализу подвергаются факторы, повлиявшие и влияющие в настоящее время на характер межгенерационных отношений в российском обществе. Это факторы внутренние и внешние, социокультурные и стратификационные, долговременные и относительно недавно

²⁰ См.: Shils E. Tradition. London, Boston: Faber and Faber, 1981, p. 13, 15.

возникшие. В совокупности они образуют тот социокультурный контекст, в котором формируются ценностные установки поколений, и вне этого контекста изучение соотношения таких установок невозможно.

Так, в **параграфе 2.1 «Социокультурные детерминанты межгенерационного противостояния россиян»** рассматриваются социокультурные факторы межгенерационных отношений в России в целом, дается исторический экскурс развития особенностей российского социокультурного контекста, а также анализируется в общих чертах влияние на ценностные установки поколений россиян культурной травмы, возникшей в процессе реформ, и включения России в процессы глобализации.

Среди групп факторов, определивших характер межгенерационных отношений в современном российском обществе, следует остановить внимание на долговременных факторах, исторически сформировавших аксиологическую неоднородность российского общества, приведших к длительному закреплению модели «противостояния отцов и детей» в ментальности россиян. Для понимания этих факторов необходимо обратиться к социокультурным и цивилизационным особенностям развития нашей страны, определивших особый путь развития российского социума и его историческое прошлое, что не могло не отразиться на отношениях между поколениями. Несмотря на многовековую историю России, которая несколько раз переживала грандиозные переломы, сопровождавшиеся практически полным отказом от опыта предыдущих поколений, переоценкой ценностей, попытками внедрения сверху новых культурных моделей, в российской культуре сохранялись тенденции, присущие ей с глубокой древности.

Российский исторический опыт характеризуется существованием глубоких постоянных противоречий между стремлением к формированию государства, т.е. организации рационального типа, и сохраняющейся культурой, которая базируется на значительных патриархальных, догосударственных элементах, что и отличает его от опыта западноевропейской цивилизации. Народная культура противодействует тенденциям к укреплению государства и внедрению рациональной культуры в российское общество.

В сознании русского человека формировались нормы поведения, ориентирующие личность на взаимодействие с общиной,

на восприятие себя в неразрывной связи с ней. Поскольку он не осознавал свою индивидуальность, он не мог выработать чувства социальной ответственности, осознать свои социальные и политические права и обязанности. Такое инфантильное отношение приводило к отсутствию рационального восприятия государства и проводимой им политики, к невозможности формирования адекватного отношения к этой политике.

Важной характерной социокультурной чертой российского общества является коллективизм. С самого рождения человека окружал коллектив – семья, многочисленные родственники, соседи, односельчане. Выработке коллективистского мышления способствовала и совместная для всех членов общины трудовая деятельность – обработка общинного поля, строительство домов, борьба со стихийными бедствиями. Для данного исследования представляется особенно важным отметить, что коллективизм русской культуры способствовал консолидации общества, сглаживанию межгенерационных противоречий. Люди разных поколений воспринимали себя как единое целое, как часть одной общности, редкие попытки нарушить привычный ритм жизни, как правило, заканчивались исключением «нарушителя» из общины. Для русского человека принадлежность к общине значила очень много, потеряв ее, он лишался самоидентификации, превращался в «человека без роду, без племени».

Таким образом, в русле рассмотрения межгенерационных отношений в качестве важного фактора нужно выделить урбанизацию российского общества. Начало социокультурному расколу между различными поколениями россиян было положено в городе. Противостояние сельского и городского образа жизни стало одной из непосредственных причин этого раскола, поскольку город представлялся той идеальной средой, которая угрожала разрушением вековой системе ценностей, предлагая взамен новую, отличную от прежней, народной систему ценностей.

Социокультурный раскол в российском обществе стал одной из главных причин всех важнейших радикальных трансформаций, происходивших в стране в течение последнего столетия. Несомненно, что противостояние «западнической» и народной культур нашло свое отражение и в революционных событиях начала XX века, и в периоде индустриализации, и в перестройке и последовавшем за ней крушении

советской империи. Нам представляется, что следствием социокультурного раскола стала также и постоянная тенденция к аксиологическому и мировоззренческому разрыву поколений.

Следующей группой факторов, определивших межгенерационные отношения современной России, являются факторы, связанные с посттрансформационной культурной травмой. Теорию социокультурной травмы ввел в научный оборот П. Штомпка, который указывает, что в основе социальной травмы лежит ломка укоренившихся в конкретном обществе ценностей и смыслов социальной реальности²¹. Внезапность и тотальность радикальных социальных трансформаций приводит к их травматическим последствиям для общества. В ракурсе нашего исследования особенно важным представляется то, что во время трансформаций в общественной жизни, приводящих к травматическому состоянию общества, происходит обесценение устоявшихся ценностей, норм и правил социального поведения, утрата накопленного предшествовавшими поколениями социокультурного опыта. Посттрансформационная культурная травма сопровождалась в России также алкоголизацией, наркотизацией и криминализацией населения, и при этом данные процессы затронули, прежде всего, молодые поколения россиян. Добавим к этому массовое обнищание, социальную поляризацию, рост агрессии, ксенофобии т.д. и т.п. и мы поймем, что переосмысление традиционных ценностей в современном российском обществе и закрепление новых имело под собой весьма «благодатную» почву, которая под воздействием процесса глобализации способствовала бурному росту несвойственных прежде российским людям жизненных ценностей и критериев успеха.

В параграфе 2.2 «Влияние социокультурных трансформаций на межгенерационные отношения в российском обществе» подробно исследуется влияние трансформации российского общества на ценностные установки поколений и характер межгенерационных отношений.

Крупномасштабные изменения в политической, экономической, культурной жизни российского общества в пореформенный период затронули все без исключения стороны его жизни. Произошла трансформация самой социальной структуры общества, общество

²¹ Штомпка П. Культурная травма в посткоммунистическом обществе (статья вторая) // Социологические исследования. 2001. №2. С.3-12.

жестко дифференцировалось на отличающиеся в материальном и культурном отношении группы, что вызвало углубление неравенства не только между «богатыми» и «бедными», но и между городскими и сельскими жителями, между различными поколениями. Одним из последствий внезапных социальных потрясений, произошедших в России за последние 10 -15 лет, стала социокультурная травма. Согласно концепции Штомпки, травматическая ситуация определяется «как состояние напряжения, связанное с конкретными социальными изменениями»²². Примерами таких социальных изменений, способных вызвать травматические события на постсоветском пространстве, по нашему мнению, могли быть, следующие: распад Советского Союза, буржуазная революция, экономическая реформа (приватизация, шоковая терапия, гиперинфляция и т.п.), геноцид, массовые убийства, акты терроризма и насилия, очернение советского периода истории (публикации в журнале «Огонек» В. Коротича и в газете «Московские новости» Е. Яковлева), открытие секретных архивов и правды о прошлом и т.п. Травматические события подрывают нормальный ход общественной жизни, меняют жизненный мир людей, нарушают их привычный образ мысли и поведение, наносят членам общества своего рода удар, вызывающий состояние стресса и глубокой травмы.

Обострение межпоколенческих противоречий можно назвать в качестве одного из важнейших последствий социокультурной травмы. В изменившемся обществе происходит потеря авторитета старшего поколения, поскольку в новых условиях накопленный им социокультурный опыт часто становится бессмысленным. Как отмечает исследователь Б.В. Дубин, старшему поколению, строго говоря, становится нечего передавать молодежи, дистанции между поколениями сокращаются, молодое и старшие поколения оказываются в одинаковой ситуации²³, причем положение старшего поколения даже сложнее, так как ему приходится проходить процесс социальной адаптации, переосмысливать свою систему ценностей, исключать устаревшее и осваивать новое. В процессе социальных трансформаций и некоторое время после них, перед членами общества открываются новые возможности, которых они прежде были лишены.

²² Штомпка П. Социальное изменение как травма (статья первая) // Социологические исследования. 2001. №1.

²³ Дубин Б.В. Поколение: смысл и границы понятия. // «Отцы и дети»: поколенческий анализ современной России. М., 2005. С. 74.

Особенное значение это имеет для молодежи, поскольку в предтрансформационных обществах молодежь оттеснена «на задворки», изолирована от доступа к ключевым ролям в политической, экономической и культурной жизни общества. Исследователь Ю. Левада отмечает, что «советская эпоха декларировала новую, универсальную по своему значению и абсолютную по своим источникам (от имени и по поручению исторического прогресса...) нормативно-ценностную систему, призванную заменить или подчинить себе все существующие»²⁴. Трансформация конца 1980-х – начала 1990-х гг. коренным образом изменила ситуацию. Фактически слом советской политической и экономической системы означал не только отрицание данной модели общественного устройства, но и всего социокультурного опыта, накопленного несколькими поколениями советских граждан. Люди старшего и среднего поколений оказались вытесненными на обочину социальной жизни, лишившись не только материальных благ, которыми они пользовались в советское время (включая потерю денежных накоплений в связи с экономической реформой), но и прежнего социального статуса. Достаточно вспомнить о массовой «переквалификации» инженеров, учителей, промышленных рабочих в рыночных торговцев, произошедшей в пореформенной России.

Произошла глобальная переоценка ценностей. Пореформенное общество отвергло не только идеологическую составляющую советского периода истории, но и большую часть советской культуры: так, в глазах молодого поколения россиян потеряли свою ценность многие произведения советской литературы, изобразительного искусства, полностью утратился интерес к фигурам, прежде считавшимся знаковыми. Одновременно изменилось отношение к тем направлениям искусства и литературы, которые в прежнее время критиковались, подвергались преследованиям, в частности – к рок-музыке, модернистским направлениям изобразительного искусства и т.д. Итак, глобальные перемены в политической, экономической и культурной жизни общества, развитие капиталистической экономики, основанной на принципах рыночной конкуренции, стали причиной социокультурного размежевания старшего, среднего и младшего

²⁴ Левада Ю. Человек лукавый: двоемыслие по-русски // От мнений к пониманию. М., 2000. С.510.

поколений россиян, оказав дезинтегрирующее воздействие и на внутргенерационном уровне.

Молодое поколение отвергало ценности своих родителей. Причем это отрицание отнюдь не было беспочвенным. Условия жизни пореформенного российского общества действительно в корне отличались от советской реальности. Появились новые возможности для вертикальной социальной мобильности, новые социальные группы. Представители молодого поколения россиян, которые, с точки зрения родителей не обладали жизненным опытом, надлежащим уровнем образования и профессиональной квалификации, занялись бизнесом и стремительно оставили позади по степени материального благополучия такие пользовавшиеся престижем в советском обществе социальные группы как офицеров, университетскую профессуру, не говоря уже о квалифицированных рабочих.

Особенно острыми противоречия между старшим и младшим поколениями россиян были в смутные 90-е гг. Это был период «передела собственности», быстрого создания капиталов, в котором молодежь принимала активнейшее участие. Многие молодые люди добились очень высокого для своего возраста социального и материального положения, что не представлялось возможным в советском обществе. В то же время значительная часть молодежи оказалась внизу социальной лестницы, происходила ее стремительная маргинализация и криминализация.

При этом межгенерационные противоречия в российском обществе были, во многом, созданы государством, и старшими поколениями, представители которых держали рычаги государственного управления. Процесс трансформации российского общества сопровождался разрушением сложившейся в советское время системы воспитания подрастающих поколений. С помощью разветвленной системы воспитания и образования подрастающее поколение в советское время усваивало не только знания, но и культурные ценности. Реформированное российское общество, уничтожив эту систему, не предложило молодежи ничего взамен. Механизм передачи социокультурного опыта оказался нарушенным, вакантное место воспитателя молодежи заняли вестернизированная массовая культура и криминальный мир. Что, в свою очередь, сыграло одну из основополагающих ролей в формировании системы ценностей и норм поведения современной молодежи.

Характерно, что многие должности, в том числе и руководящие, в самых различных сферах деятельности общества, продолжают занимать люди пенсионного возраста. При общей конкуренции на рынке труда «геронтократическая узурпация» не может не вызывать негативных эмоций со стороны молодежи, причем ее наиболее активной и амбициозной части, рассчитывающей на повышение своего социального статуса.

Все перечисленные факторы только усугубляют ситуацию разрыва между поколениями, потенциально влекут за собой обострение межпоколенческих противоречий.

Определение наличия или отсутствия в современном российском обществе межпоколенческого конфликта ценностей невозможно без детального анализа основных тенденций динамики аксиологических ориентаций старшего и младшего поколений современных россиян, чему и посвящена глава 3 **«Основные тенденции динамики ценностных установок младшего и старшего поколений россиян»**.

В параграфе 3.1 **«Структура ценностной иерархии современных россиян»** на основании сравнительного анализа данных социологических исследований определяются важнейшие ценности современных россиян, выявляются изменения в ценностной иерархии российского общества в течение последних лет.

Важнейшее место в системе ценностей российского общества всегда занимала семья и связанные с семьей родственные и личные отношения. Особенно актуальной тема семьи и семейных ценностей становится в периоды исторического развития общества, сопровождающиеся трансформациями в политической, экономической, культурной жизни. Семья является основной ячейкой любого современного общества, поэтому ее место в иерархии ценностей, в особенности – в иерархии ценностей молодого поколения, которому предстоит создание новых семей, имеет стратегическое для общества значение. Кризис и разрушение семьи неизбежно влекут за собой не только кризис в системе ценностей, межпоколенческие противоречия, но и создают прямую угрозу национальной безопасности государства, поскольку неизбежными последствиями кризиса семьи являются снижение рождаемости, повышение количества беспризорных детей.

Как свидетельствуют социологические исследования, семья прочно занимает лидирующие позиции в иерархии ценностей россиян

как старшего, так и младшего поколений. Создание полноценной семьи рассматривает в качестве главной жизненной установки подавляющее большинство молодых россиян. Примечательно, что рассматривая семью в качестве основополагающей ценности, опрошенные указывают, что они или уже создали прочную и счастливую семью (по данным Института социологии РАН в 2007 г. – 24%), или же убеждены, что это не будет представлять для них существенных затруднений (70% опрошенных)²⁵. Как отмечает А.В. Петров, «представления молодежи о семейном благополучии, несмотря на распространенность суррогатных форм семейных отношений (типа «гражданский брак») не претерпели существенных изменений и носят, по существу, традиционный характер»²⁶. Почти половина молодежи (45,3% респондентов) остается сторонниками патриархального типа семьи с традиционным разделением семейных ролей – мужчина зарабатывает деньги, женщина ведет домашнее хозяйство. В то же самое время, 54,7% опрошенных нацелены на создание семьи с равными правами супругов²⁷.

Поставив своей целью исследование ценностных установок современных россиян и выявление их различий в зависимости от возрастных категорий респондентов, нами было проведено два самостоятельных социологических исследования в 2007-2008 гг., в результате которых были сделаны выводы о характере межгенерационных связей. В ходе исследований было выявлено, что более 77 % респондентов поставили на первое место наличие семьи и детей среди множества критериев жизненного успеха, включая материальный достаток и интересную работу. Это свидетельствует о том, что семья остается приоритетной ценностью для россиян, независимо от масштабных трансформаций, происходящих в обществе. Показательно и то, что в отношении к семейным ценностям не чувствуется существенная разница между представителями старшей и младшей возрастных категорий: так, среди респондентов старше 40 лет семью поставило на первое место 78,57% опрошенных,

²⁵ Молодежь новой России: ценностные приоритеты.// Институт социологии РАН. Аналитический доклад, подготовленный в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации (руководитель исследования член-кор. РАН М.К.Горшков). М., 2007. С.111.

²⁶ Петров А.В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений. // Социологические исследования. 2008. № 2. С.85.

²⁷ Там же.

в молодежной возрастной категории 16-29 лет приоритет семейных ценностей признает 76,67% опрошенных.

Согласно результатам нашего исследования, очень большую роль в системе ценностей современных россиян играют такие «коллективистские» ценности как наличие надежных друзей и уважение окружающих. Значительное количество респондентов как среди старшей, так и среди младшей возрастных категорий, ставят дружбу и уважение на второе или третье место по значимости после семейных ценностей: так, наличие надежных друзей в качестве важной ценности назвало 57,69% от общего количества респондентов, а уважение окружающих отметило 52,75% опрошенных.

Современные россияне, вне зависимости от принадлежности к той или иной возрастной категории, выделяют в качестве крайне значимой ценности интересную работу. Согласно нашему исследованию, интересная работа занимает лидирующее положение после семейных ценностей, находясь на втором (после семьи) или третьем (после семьи и друзей) месте в иерархии ценностей. Несмотря на трансформацию российского общества и связанные с ней экономические процессы, имевшие негативные последствия для многих россиян, в массовом сознании сохраняется ожидание от работы ее интересности, причем она рассматривается как один из основополагающих критериев оценки жизненного успеха.

Таким образом, если говорить о российской молодежи, в качестве основополагающих жизненных ценностей молодое поколение россиян выбирает семью, любовь, свободу и материальное благополучие. Разумеется, любовь, семья и материальный достаток желательны и то, что молодое поколение ставит их на первые места в шкале ценностей, закономерно и не может вызывать осуждения. Тревожит другое. Низкой популярностью среди современных россиян, особенно молодых, пользуются такие ценности как справедливость, гуманизм, патриотизм. Большинство респондентов убеждены, что существенной пользы в практической жизни, особенно в условиях современного рыночного общества, эти ценности не принесут, наоборот, скорее помешают в достижении материального благополучия и карьерного роста.

Так, необходимость привить своим детям гражданскую позицию и политические убеждения видит лишь 8,24% респондентов, демократические ценности – 5,49% респондентов. Никто из

опрошенных не ставит формирование демократических ценностей главной целью воспитания детей, и только 0,55% респондентов убеждены, что прежде всего следует сформировать у детей гражданскую позицию (причем, среди респондентов в возрасте 16-29 лет формирование гражданской позиции у подрастающего поколения не ставит на первое место никто). Согласно данным других социологических исследований, практически половина российского населения вне зависимости от возраста совершенно не имеет никаких политических позиций, причем среди лиц среднего возраста 31-54 года этот показатель выше (51%), чем среди пожилых людей (35%) и даже молодежи (47% людей в возрасте 18-23 лет и 48% 24-30-летних)²⁸.

Исходя из результатов социологических исследований, нам представляются научно невыдержанными пессимистические прогнозы относительно «падения нравов» и переоценки ценностей в современном российском обществе. Однако мы можем сделать вывод, что конформизм, аполитичность и эгоистические ценностные установки, присущие значительной части россиян, являются серьезным препятствием на пути к построению в России современного демократического государства и гражданского общества.

В параграфе 3.2 «Ценностные установки молодежи и старшего поколения российского общества: динамика схождения и отличий» проводится сравнительный анализ ценностных установок старшего и младшего поколений современных россиян, выявляются черты схождения и различия ценностных ориентаций старшего поколения и молодежи, а также делается общий вывод о характере межпоколенческих отношений в современном российском обществе.

Социокультурные особенности и степень адаптации различных поколений к изменившимся условиям существования, выражены в жизненных стратегиях, формирующихся в конкретной социально-экономической ситуации. Отметим, что как жизненные цели, так и стратегии поведения индивидов, меняются в зависимости от социальных, политических, экономических, культурных особенностей конкретного общества, конкретного исторического периода.

Для обыденного сознания современных россиян характерно мнение о существенных противоречиях между старшим и младшим

²⁸ Грязнова О. Российская молодежь в структуре современного социально-политического процесса // Отечественные записки. 2006. № 5 (31).

поколениями. К сожалению, подобные взгляды, не подтверждающиеся фактами социологических исследований, проникают и в науку. По результатам нашего социологического исследования мы пришли к следующим выводам:

- несмотря на распространенное мнение о сложностях адаптации представителей старшего поколения к изменившимся условиям жизни в трансформировавшемся российском обществе, процент приспособившихся к существованию в новом обществе среди людей старше 40 лет практически в 3 раза превышает показатели младшей возрастной категории: не может адаптироваться к современным условиям лишь 5,23% людей старше 40 лет и целых 14,54% респондентов в возрасте 16-29 лет. Это связано, в первую очередь, с тем, что представители старшего поколения все же уже заняли определенное социальное положение в современном обществе, тогда как молодежь испытывает некоторые сложности с профессиональной самореализацией, имеет жилищные проблемы, озабочена необходимостью создания семьи при невысоком материальном благополучии;

- молодежь и старшее поколение выдвигают примерно одинаковые критерии в оценке необходимых для достижения успеха в современном обществе личностных качеств. На первое место респонденты поставили целеустремленность и упорство (74,15 % старших и 72,87% молодых), немаловажное значение имеют профессионализм (56,13% старших и 61,24% молодых) и твердый характер (38,45% старших и 41,14% молодых);

- получение высоких материальных доходов и даже устройство на хорошую работу рассматривается как реальная возможность только при наличии хороших знакомств и связей. В этом практически солидарны представители и старшего (54,09%), и младшего (59,13%) поколений современных россиян. Небольшие расхождения в ответах обусловлены тем, что многие представители старшего поколения, или же их непосредственное окружение, добились своего положения еще в дореформенный период и в годы начала реформ, когда каналы вертикальной социальной мобильности не были в такой степени закрыты. Молодое поколение оценивает свои возможности, исходя из современной ситуации, для которой характерно закрытие каналов вертикальной социальной мобильности;

- из убежденности в том, что без связей в современном российском обществе невозможно построить свое материальное благополучие и повысить социальный статус, вытекает разочарование россиян в собственных жизненных перспективах: в общей сложности 73,5% молодых россиян считают, что не обладают возможностями для того, чтобы повысить свой жизненный уровень. По старшей возрастной категории показатель «отчаявшихся» существенно ниже и в совокупности составляет около 58% респондентов. В обеих возрастных категориях крайне высок процент респондентов, убежденных, что добиться высокой степени материального благополучия в современной России невозможно без нарушений законодательства: так считает 73,64% опрошенных представителей старшего возраста и 79,62% опрошенных молодых людей;

- в профессиональной деятельности главным фактором рассматривается уровень заработка. В этом солидарны представители и старшего (81,49% от общего количества респондентов), и младшего (86,17% от общего количества респондентов) поколений. На второе место после высоких доходов респонденты ставят хорошие условия труда (46,52% представителей старшего и 48,57% представителей молодого поколений), и только на третьем месте респонденты отмечают интересность работы (46,27% респондентов старшего возраста и 40,89% респондентов из числа молодежи).

Изучение динамики ценностных ориентаций старшего и молодого поколений позволяет нам утверждать, что больших различий по многим важнейшим аксиологическим параметрам между ними не наблюдается. И все же отметим, что присутствует опасная тенденция снижения нравственной чувствительности молодого поколения, что влечет за собой расширение области дозволенного. Мы полагаем, что исследования подобного рода позволят выявить те жизненные зоны, в которых может утрачиваться связь поколений, а также те зоны, где эта связь воспроизводится, где существует социально-нравственная и духовная преемственность между старшими поколениями и нынешней молодежью.

Не может не вызывать настороженности тот факт, что для достижения успеха в современном российском обществе и старшее, и, в еще большей степени, молодое поколения считают необходимыми нарушения законодательства. Таким образом, жизненный успех ставится в прямую зависимость от результатов криминальной или

полукриминальной деятельности. Как отмечают Ю.А.Зубок и В.И. Чупров, каждый десятый молодой россиянин (9,3% респондентов) заявляет о своем полном недоверии ко всем политическим институтам современной России. В 2002 г. количество «нигилистов» составляло 4,8%, т.е. мы можем наблюдать рост недоверия к политическим институтам практически в два раза²⁹.

Как мы видим, причины социальных противоречий в современном российском обществе, в том числе и межгенерационных, носят социально-экономический характер и обусловлены общими политическими и экономическими процессами в стране.

В **Заключении** подводятся основные итоги работы, делаются общие выводы.

**Основное содержание диссертации отражено
в следующих публикациях:**

В изданиях Перечня ВАК Минобрнауки России:

1. Стригунов Ю.В. Ценностные установки молодежи и старшего поколения Ростовской области: компаративный социологический анализ // Социально-гуманитарные знания. -2008 . – Вып. 10. – С.224-231 (0,5 п.ч.)
2. Стригунов Ю.В. Теоретические подходы к анализу межгенерационных отношений // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – Регион. вып. – С.521-527 (0,5 п.ч.)

Другие издания:

3. Стригунов Ю.В. Межгенерационный конфликт ценностей и контркультурные тенденции в среде российской молодежи // Социальное знание и практика: сб. научных статей/ ЮРГТУ (НПИ). – Новочеркасск: -Оникс,-2007. – Вып. 2 - С.106-113 (0,4 п.ч.)
4. Стригунов Ю.В. Межгенерационные отношения в современной России в контексте посттрансформационной культурной травмы // Общество: политика, экономика, право: Науч. Ежегодник. – 2008. – Вып. 2. – С.31-37 (0,4 п.ч.)
5. Стригунов Ю.В. Важнейшие факторы формирования межгенерационных отношений в современной России // Теория и практика общественного развития. -2009. – Вып. 1(11).- С.72-78 (0,4 п.ч.)
6. Стригунов Ю.В. Проблема исследования межгенерационных отношений в системе социологического знания. - Ростов н/Д : Антей, 2009. – 28 С. (1,0 п.ч.)

²⁹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления. // Социологические исследования. 2008. № 5. С. 40.

Подписано в печать 09.11.2009.
Формат 60х84/16 Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,25.
Тираж 100 экз. Заказ № 196.
Печать ризография. Отпечатано в типографии СКАГС
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70.

10 -